

ГЛАВА 342 ГОЛОВА ДЛЯ ГРУППЫ "Я, я не прав.....".

Низкий и дрожащий голос Чжу Хун Яна дошел до ушей всех окружающих, но никто не обратил на него внимания.

На данный момент Чжу Хунъян была просто лающей дерьмовой собакой в сердце каждого, не стоящей того, чтобы о ней заботиться.

"Зи, Зи Линг, ты, ты действительно настолько хорош?" Когда Вэй И Юнь увидел, как Бо'эр кланяется Чжан Цзилингу, вся группа была ошарашена и тихонько проткнула руку Чжан Цзилингу и спросила низким голосом.

"Ты тоже все это видел, мне повторить?" Чжан Цзилинг улыбнулся и пожал плечами.

"Ну, ты молодец, ты молодец! Я вроде как убедил тебя!" Вэй И Юнь также перестал задумываться о готовке Чжан Цзилиня, схватил Чжан Цзилиня и спросил: "Есть ли еще что-то, чего ты не хочешь делать?".

"Я не знаю". Чжан Цзилинь сказал бледно: "Сейчас, в основном, все, что я могу прочитать раз и навсегда".

"Просто взорви его!" Вэй И Юнь даже не хотел отрицать Чжан Цзилиня, но сразу подумал, что каждый раз, когда Чжан Цзилинь говорил, что сделает что-то, он сам каждый раз отрицал Чжан Цзилиня.....

Вдруг Вэй И Юнь был несколько убежден, что то, что сказал Чжан Цзилинь - правда!

"Ты, ты не должен был так говорить, это правда?"

"Я когда-нибудь лгал тебе?" Чжан Цзилинг поднял брови.

"Этот младший брат, мы в ресторане "У Лю" предлагаем тебе ежегодную зарплату в десять миллионов, чтобы ты стал нашим исполнительным шеф-поваром. Интересно, у младшего брата есть такая идея?"

В это время подошел мужчина средних лет с большим животом и сказал Чжан Цзылину.

Когда окружающие знаменитости увидели, что мужчина средних лет непосредственно начал бросать оливковую ветвь в Чжан Цзилинга, они тайно отругали его за хитрость, а затем поспешили с ним.

"Младший брат, мы предлагаем пятнадцать миллионов в год!"

"Наша 20-миллионная зарплата в год!"

"Наша зарплата в 30 миллионов долларов в год!"

Сразу же весь зал бурлил активностью, а все известные деятели кейтеринговой индустрии предлагали свои условия получения баннера Жанга Цзилинга!

Чжу Хун Ян, который еще стоял на коленях за пределами сформированного толпой круга, замер и посмотрел на Чжана Цзилиня посреди толпы, горько улыбнулся, тихо встал на колени

и вышел на улицу. Это очень угнетает.

"Я такой... неудачник."

Уход Мэй Хоньяна не привлек ничьего внимания.

Окруженный толпой знаменитостей, кулинарное мастерство Чжан Цзилинга может намного превзойти существование мирового бога еды, По, плюс, будучи таким молодым и красивым, это может создать более десятков миллионов ценностей вместе с предприятием!

"Мы платим 50 миллионов долларов в год, после уплаты налогов, за еду мира!" В этот момент со стороны толпы раздался громкий и сильный голос, который внезапно заставил замолчать все место встречи.

Самое мощное присутствие в ресторанной индустрии Китая, с его ресторанами по всему миру, этот большой человек открыл свой рот, а другие владельцы ресторанов закрыли рот и отступили в сторону, не осмеливаясь конкурировать с ним.

Даже зарплата в 50 млн. долл. в год после уплаты налогов недоступна для других отраслей общественного питания.

Когда Чжан Цзилинг услышал звук и оглянулся, он увидел, как быстро подошел старик средних лет, и знаменитости вокруг него сдались друг за другом.

Еда у руля мира, Бога Еды тридцать лет назад, Чжан У!

"Младший брат, как дела?" Чжан не собирался подходить к Чжан Цзилингу и улыбаясь спросил: "Пятьдесят миллионов в год после уплаты налогов нанять вас в качестве нашего исполнительного шеф-повара "Еда для всех"! Вы должны готовить только раз в месяц!"

Все глаза были устремлены на Чжана Цзилинга, Чжан не собирался бросать эту тяжелую сахарную панцирь, и я верю, что никто из присутствующих не выдержал этого искушения! >

"Не интересно".

Внезапно раздался безразличный и ленивый голос Чжана Цзилинга, отчего все присутствующие были ошеломлены.

Я только что услышал это неправильно?

"Младший брат, можешь повторить?" Чжан Цзилинг сказал с улыбкой, когда смотрел на Чжан Цзилинга.

"Мне не интересно, вы все расходитесь".

"Я думаю, младший брат, ты, возможно, не слышал меня ясно, я говорю о зарплате в пятьдесят миллионов в год, после уплаты налогов! В мире нет кейтерингового бизнеса, который мог бы позволить себе такое лечение!" Думая, что Чжан Цзилинг мог услышать на один ноль меньше, Чжан Цзилинг не мог не подчеркнуть снова.

Он был уверен, что предложенной им цены, 50 миллионов долларов после уплаты налогов, хватит, чтобы тронуть чье-то сердце!

"Неужели я не достаточно ясно выразил свой смысл?" Чжан Цзилинг нахмурился и сказал: "Мне не интересно".

Услышав слова Чжана Цзилинга, его лицо мгновенно утонуло, а окружающие ресторанисты-кейтерингисты - все были поражены, увидев выражение Чжана Цзилинга!

Любой, кто имел дело с Zhang Unwilling, знал, что как только Zhang Unwilling показал это выражение, это означало, что кому-то не повезет.

"Младший брат, ты еще молод, не будь слишком жадным, как человек! Бывают моменты, когда умеренность получает больше, чем стоит!" Чжан невольно сузил глаза.

"Ты имеешь в виду... нанять меня силой?" Тон Чжан Цзилинга слегка затух.

"Разве пятидесяти миллионов недостаточно? Имейте в виду, это сделка, о которой мечтало бесчисленное множество людей, вам только за двадцать, пятьдесят миллионов в год - достаточно, чтобы ее растратить!" Глядя на Чжана Цзилинга, он медленно сказал: "Кроме того, ты не можешь никуда пойти, кроме нас, Ешь для Небес!"

Услышав слова Чжана, окружающие кейтеринги мгновенно поняли смысл слов Чжана.

Если Чжан Цзилинг не согласился на непреднамеренное приглашение Чжана, то, боюсь, ни одна компания общественного питания в Хуаксии не осмелилась бы нанять Чжана Цзилинга!

Никто не может устоять перед гневом еды ради небес.

"Вот это рот!" Глядя на Чжана Цзилинга, углы его рта еле-еле зацепились: "Мне до сих пор не интересно!"

"Малыш, ты знаешь об энергии, которую мы едим для неба?" В голосе Чжана уже был гнев.

Ху Идоу также посмотрел на Чжана Цзилинга издалека и качал головой в каменистой манере, сигнализируя Чжану Цзилингу не действовать импульсивно.

Шеф-повара и капиталисты, разрыв слишком большой!

"Это все еще По устойчив и знает, что можно и что нельзя делать." У Чжана не было намерения смеяться: "Вы должны знать, что даже если вы бог-едоед, перед нами, капиталистами, вы не более чем инструмент для зарабатывания денег".

Чжан не собирался полностью разрывать лицо, когда смотрел на Чжана Цзилинга и угрожал: "Если ты не присоединишься к "Ешь на Небеса", то даже если у тебя есть умение готовить на Контр Небесах, я все равно смогу заставить тебя никогда не выходить.....".

"Подумали ли вы об этом, присоединяйтесь к "Еде для Небес" и получайте 50 миллионов долларов в год, или отвергайте нас и никогда больше не выйдете в верхние эшелоны мира гурманов!"

Хотя окружавшие их знаменитости часто использовали тот же набор слов, что Чжан только что использовал против других, они никогда не ставили такие слова на сцене.

За такие слова.....

В это время большое количество знаменитостей не могли не оплакивать тиранию пищи для мира, прямо несколько слов загоняли других в отчаянное положение!

"Ты мне угрожаешь?"

Услышав слова Чжана Цзилинга, он странно изогнул углы рта, когда с дразнящим взглядом в глазах посмотрел на Чжана Цзилинга.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/888479>